

Шэнь Шаогуан осторожно достала из формы многослойный османтусовый торт, положила его на большое блюдо и украсила рублеными грецкими орехами, фундуком, кедровыми орешками, красными финиками и различными сухофруктами. После добавления этих посыпок она полила торт слоем османтусового меда, придав ему сладкий аромат и сверкающий блеск.

Это был заказ для одного из обедающих, который должен был быть использован в качестве жертвы богу кухни[1].

А'Юань обвела взглядом стол и сказала: "Этот массивный торт должен весить не менее пяти килограммов".

Шэнь Шаогуан поддразнил ее, наливая остатки нектара: "Как он может считаться массивным? Это ничто по сравнению с четырехсоткилограммовым тортом".

А'Юань посмотрела на нее круглыми глазами, на ее лице читалось: "Госпожа снова пытается меня одурачить".

"Во времена предыдущей династии вдовствующая императрица собиралась отпраздновать свой день рождения. В столице была цветочная кондитерская, которая хотела порадовать вдовствующую императрицу оригинальным тортом. Однако это был императорский дворец, с которым они пытались конкурировать, как они могли сделать что-то, что поразит их взор?"

А'Чанг и А'Юань повернули головы, чтобы послушать рассказ Шэнь Шаогуана. Ю Сань лишь проводил их взглядом, но не прекратил свою работу, хотя и слушал краешком уха.

"Цветочная кондитерская" размышляла и размышляла. Раз уж украшения и разновидности сложно сделать оригинальными, то сойдет и разница в размерах! Грандиозный размер - это великолепное зрелище, к тому же он вполне подойдет для Поднебесной империи, не так ли?"

"И с этой мыслью был создан 400-килограммовый персик долголетия. И тут возникла проблема: как они собирались отправить его вдовствующей императрице? К тому времени,

когда они закончат налаживать связи и пробиваться через дворцовые инстанции, персик долголетия уже будет исорчен".

А'Юань спросила: "И что же случилось?"

"Они выбросили его". Шэнь Шаогуан посмотрела на нее.

А'Юань заматала головой и надулась.

Шэнь Шаогуан улыбнулась и попросила А'Юань помочь ему поместить украшенный торт с ароматом османтуса в большую коробку для продуктов.

После того как она была полностью запечатана, Шэнь Шаогуан закончила рассказ. "Впоследствии возникла фраза: "Четырехсоткилограммовый персик долголетия - пустая трата кондитерских изделий"".

А'Юань разразилась хохотом. "Мисс, вы слишком игривая!"

А'Чанг тоже рассмеялась, а Юй Сань приподнял уголки губ.

Шэнь Шаогуан слабо захихикала. Мораль этой истории заключалась в том, что, подобно владелице цветочной лавки с пирожными, она должна воплощать в жизнь несбыточные желания, например, выкупить свою бывшую резиденцию.

С тех пор как она вернулась из резиденции Лин, Шэнь Шаогуан несколько дней подряд видела сны о прошлом своего первоначального тела. Большинство из них были связаны с ее детством: она ловила бабочек, ловила рыбу, каталась на качелях, писала, рисовала и ела пирожные. Родители выглядели молодыми, а брат - милым мальчиком, но после пробуждения Шэнь

Шаогуан охватывала тоска.

В прошлой жизни качество сна Шэнь Шаогуан было очень хорошим. Может быть, эти избыточные сны - постсиндром путешествия во времени?

К слову, Шэнь Шаогуан даже видела во сне абсурдное и комичное событие. В этом сне она уже выросла, но ее родители были еще молоды.

Отец выглядел недовольным.

Мать спросила, в чем дело, а отец ответил: "А'Чжи выходит замуж, а я все еще не хочу".

Мать была беспомощна. "Этот юноша был лучшим из всей партии. Он сын аристократической семьи и успешно сдал экзамен на высшую имперскую государственную службу. У него хорошая внешность и спокойный нрав, чего еще можно желать? Кроме того, он тоже из столицы, так что встречаться с ним удобно в любое время".

Ее старший брат, все еще сохранивший подростковый облик, покачал головой вместе с отцом. "В конце концов, она выходит замуж и не может больше часто бывать дома".

Во сне она счастливо улыбалась, когда вдруг заметила высокую фигуру в тени цветов.

...Ха, это оказался весенний сон.

Вспоминая об этом, "одинокая и неженатая" Шэнь Шаогуан посмотрела на кухню, заставленную кастрюлями, сковородками, разноцветными пирожными и пирожками, и погрузилась в еще большую тоску. Жаль только, что цветы и листья были такими густыми, что она с трудом могла разобрать, как выглядел ее жених во сне. Что, если он был более молодой

версией Луи Ку[2]?

В магазин неожиданно вошел покупатель: "Хозяйка?" Шэнь Шаогуан вышла из кухни. Человек, заказавший большой османтусовый торт, пришел забрать свой заказ.

Шэнь Шаогуан открыла крышку коробки с едой и позволила мужчине осмотреть ее. Остальные пирожные, которые он заказал, она положила в другую коробку и предупредила, чтобы он был осторожен, так как выпечка довольно хрупкая.

Гость, похожий на экономку, оплатил причитающийся счет и с улыбкой поблагодарил Шэнь Шаогуана. Пообещав, что коробку с едой вернут позже, он попросил стоящего рядом слугу отнести торт и попрощался.

Заказавшие цветочные торты и медовые подношения подходили один за другим. К тому времени, когда зазвучал первый вечерний барабан, все заказы на кондитерские изделия были уже разобраны.

Шэнь Шаогуан попросила А'Юаня вывесить снаружи табличку "Закрето", а сама с Юй Санем отправилась готовить подношения богу кухни и ужин.

.

.

.

В эту эпоху жертвоприношения кухонному богу были гораздо грандиознее, чем в последующие поколения. В меню обязательно должны были быть курица, утка, рыба, мясо, а также разнообразная выпечка, вино и солодовый сироп, в сладостях также не было недостатка. В императорском дворце специально для этого случая зарезали и жарили монгольскую газель.

Конфеты с солодовым сиропом были в виде кусочков или полосок, совсем не похожих на "сахарные дыни", которыми Шэнь Шаогуан лакомилась в детстве.

Шэнь Шаогуан считала, что сахарные дыни вкуснее. Обычно они были размером с небольшое яйцо и имели форму тыквы. Кожица была очень тонкой, а внутри - полый, иногда сверху даже рисовали зеленые узоры. Сначала сахарные дыни были очень хрустящими, но, пожевав их еще немного, они таяли, превращаясь в сладкую и липкую текстуру.

Нынешним конфетам с солодовым сиропом не хватало этой хрусткости.

Независимо от вида конфет, их единственной целью было подсластить рот кухонного бога Цзаоцзюня. То же самое можно сказать и о вине. Самой странной практикой в это время было то, что вино и сахар нужно было намазывать на губы Цзаоцзюня. Шэнь Шаогуан чувствовала себя так, словно играла в домики.

Сноски:

[1] жертвоприношение кухонному богу - обычай, совершаемый во время Малого Нового года (小年), также известного как Праздник кухонного бога, - праздник в традиционном лунно-солнечном китайском календаре. Он посвящен Кухонному богу и проходит примерно за неделю до китайского Нового года. На севере Китая Малый Новый год отмечается в 23-й день двенадцатого месяца по китайскому календарю, а на юге - в 24-й день.

[2] Луи Ку - гонконгский актер, певец и кинопродюсер. Начал свою профессиональную карьеру как актер местных телесериалов, получив награду за лучшую мужскую роль на канале TVB в 1999 и 2001 годах. После 2001 года он полностью сосредоточился на кинокарьере и стал одним из оплотов гонконгской киноиндустрии. В этом году ему исполнилось 52 года. Хаха, наша МС явно любит зрелых мужчин.

Персик долголетия - или шэньтяо

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3911772>